

in new and changing Indian situations. It is a living language in a living environment, and the result is a new language, yet another of the many new Englishes emerging round the world.

Список використаних джерел

1. Bailey W. English as a World Language / W. Bailey, M. Gorlach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – 112 p.
2. Burgess A. Language Made Plain / A. Burgess. – London: LPH, 1975. – 187 p.
3. Kachru B. The Other Language: English Across Cultures / B. Kachru. – Illinois: IUP, 1982. – 246 p.
4. Platt J. The New Englishes / J. Platt, H. Weber, M.L. Ho. – London: LPH, 1984. – 386 p.

Summary. The article deals with the development and establishment of Indian English. Historical and linguistic conditions contributing to the emergency of a new language phenomenon on the map of British English expansion into different parts of the world are analysed. The linguistic situation in today's India is described in the context of co-existence of English and aboriginal languages in a globalized world.

Key words: Indian English, Hindi, bilingualism, language variant.

УДК 410 413.0

Е.А.Попова

«АВОСЬ» И «ДАЁШЬ!» В АСПЕКТЕ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Стаття присвячена безеквівалентному російському слову «авось», його місцю в концептосфері російської мови та самосвідомості російського народу. В статті також розглядається неологізм радянської епохи – слово «даёшь!», яке можна вважати своєрідним антонімом до слова «авось».

Ключові слова: «авось», «даёшь!», концепт, шиболет, російська мовна картина світу, національна концептосфера, російський національний характер.

Одним из самых интересных концептов в концептосфере русского языка и самосознании русского народа является *авось*, относящийся к группе безэквивалентной лексики. Это слово, возникнув в XVII в. путем сращения союза *а* и указательной частицы *осе* (*вот*) с интервокальным *в* [21, 25; 22, 21], настолько прочно вошло в сознание носителей русского языка, что стало своеобразным мифом русского народа. Оно неоднократно привлекало и до сих пор продолжает привлекать внимание философов, историков, писателей, лингвистов. На него часто ссылаются, когда говорят о парадоксе России и русском национальном характере. Поскольку *авось* является жизненной позицией русского человека, который чаще беспечно полагается на удачное стечение обстоятельств, на судьбу, чем на собственные силы, то этот концепт может рассматриваться как обязательный фрагмент структуры суперконцепта *Россия*.

Авось может употребляться как частица и как существительное. См. следующее словарное определение: «**Авось**, *частица*. Разг. 1. Может быть, возможно (о том, что желательно для говорящего, на что он надеется). 2. *В знач. сущ.* О безосновательных надеждах, о действиях наудачу» [17, 62]. Слово *авось* и заключенная в нем установка свидетельствуют, с одной стороны, о желательности для человека наступления какого-либо события, а с другой – о ясном осознании им того, что если соответствующее событие и наступит, то только из-за удачного стечения обстоятельств, т.е. независимо от его воли. При этом человек заранее знает, что никаких решительных действий, а иногда вообще действий он не предпримет, а будет, рассчитывая на судьбу, сидеть сложа руки или же, напротив, он будет действовать очертя голову. Яркие примеры сказанному можно найти в художественных произведениях: – *И, пустое! – сказала комендантша. – Где такая крепость, куда бы пули не залетали? Чем Белогорская ненадежна? Слава богу, двадцать второй год в ней проживаем. Видали и башкирцев, и киргизцев: авось и от Пугачева отсидимся!* (А.С. Пушкин. Капитанская дочка); «*Лучше здесь остановиться да переждать, авось буран утихнет да небо прояснится: тогда найдем дорогу по звездам*» (Там же); *Щелк щелку ведь розь. / Да понадеялся он [поп] на русский авось* (А.С. Пушкин. Сказка о попе и о работнике его балде); *Город захватили. В городе бой. Катастрофа. Николка, все еще задыхаясь, обеими руками счищал снег. Кольт*

бросить? Най-Турсов кольт? Нет, ни за что. *Авось* удастся проскочить (М.А. Булгаков. Белая гвардия).

Авось входит в синонимическую парадигму с доминантой *может быть*: *может быть, возможно, может статься, может (разг.), авось (разг.)* [15, 552]. Все члены этого ряда употребляются «при высказывании предположения о возможности, вероятности, допустимости чего-либо, но с оттенком сомнения, неуверенности» [15, 552]. И только в *авось* оттенок неуверенности сочетается с надеждой на счастливый случай, стечение обстоятельств [15, 552]. Все синонимы этой парадигмы, за исключением *авось*, выражают предположение как относительно прошлого и настоящего, так и относительно будущего. *Авось* же всегда устремлено в будущее и связано с недостаточно обоснованной надеждой на благоприятный исход дела. Из проспективности частицы *авось* вытекает такая ее характерная грамматическая черта, как употребление в одном контексте с глаголами будущего времени и невозможность ее сочетания с глаголами прошедшего и настоящего времени. Например: *Авось, аренды забывая, / Ханжа запретя в монастырь, / Авось по манью Николая / Семействам возвратит Сибирь... / Авось дороги нам исправят...* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин); *Петербург душен для поэта. Я жажду краев чужих; авось полуденный воздух оживит мою душу* (Из письма А.С. Пушкина П.А. Вяземскому); – ... *Вот я обмочу полотенце холодной водой и приложу к голове, и авось ты испаришься* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы).

В 10-й главе «Евгения Онегина» Пушкин охарактеризовал *авось* как «национальный па- роль»: *Авось, о Шиболет народный, / Тебе б я оду посвятил, / Но стихоплет великородный / Меня уже предупредил.*

Ю.М. Лотман считает первую строку отрывка реминисценцией из «Дон-Жуана» Байрона (XI песня, строфа 12, стих 2):

Жуан английских слов не понимал,
Точнее – понимал, весьма немного,
Вначале он приветствием считал
Ругательство с упоминаньем бога.
Не улыбайтесь – он не совершал
Большой ошибки, рассуждая строго;
Я слышал эту фразу, как привет,
От многих соплеменников в ответ.

(Перевод Т. Гнедич)

«Juan, who did not understand a word of English, Save their shibboleth “god damn!” (Жуан знал лишь одно английское слово – шиболет god damn!)

Междометие “god damn” (черт побери) как восклицание, характеризующее англичанина, Пушкин заменил, на “авось» [10, 402-403].

По данным «Словаря языка Пушкина» слово *авось* встречается в текстах Пушкина 47 раз, причем не только в художественных произведениях, но и в письмах [18, 26].

Согласно «Словарю языка Пушкина», слово *шиболет* (в современной орфографии *шибболет*), имеет следующее значение: «о том, что является типичной особенностью, характерным признаком кого-нибудь (в древнееврейском языке означало “колос”; по произношению этого слова (“шиболет” или “сиболет”) определялась принадлежность говорящего к одному из двух враждующих еврейских племен)» [19, 974].

Древнееврейское слово *шибболет*, к которому обращается Пушкин при характеристике русского слова *авось*, восходит к библейскому повествованию о междоусобице между двумя древнеизраильскими племенами галаадитян и ефремлян (Ветхий Завет, Книга Судей израилевых 12: 5-6). Жители Галаада рассеяли противника и захватили переправу через реку Иордан. «...И когда кто из уцелевших Ефремлян говорил: “позвольте мне переправиться”, то жители Галаадские говорили ему: не Ефремлянин ли ты? Он говорил: нет. Они говорили ему: “скажи: шибболет”, а он говорил: “сиболет”, и не мог иначе выговорить» [1, 244]. Так ефремлян узнавали по языковому признаку (в их речи отсутствовали шипящие согласные) и убивали. Как сказано в Библии, всего было уничтожено 42 тысячи ефремлян.

От этого библейского сюжета берет начало употребление слова *шибболет* в качестве «опознавательного пароля, содержащего характерное слово или звук, по произношению которого можно опознать иностранца (чужеземца, неприятеля), так как он не способен правильно произнести эту речевую единицу» [9, 410]. Данный библеизм стал лингвистическим термином, который был введен в научный обиход Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым применительно к лингвострановедению: «... Под шибболетом понимается некоторая черта, характеристика устной речи или письменного текста, на основе которой возможны суждения не о содержании произнесенного или написанного, а о самом говорящем или пишущем (о его происхождении, профессии, возрасте, поле, о его душевном состоянии и т.д., а также времени и обстоятельствах протекания акта ком-

муникации)» [4, 63]. С точки зрения лингвокультурологии и примыкающих к ней дисциплин каждое из ключевых слов того или иного языка может считаться шибболетом определенного народа. К *авось* же это относится в первую очередь, поскольку данное слово, входя в к группу безэквивалентной лексики, не имеет адекватного перевода на другие языки, в том числе и на близкородственные русскому украинский и белорусский. Ср. укр. *може, а може, ачей*; белорус. *ану ж, а може*; болг. *може би, дано*; нем. *vielleicht, hoffentlich*, на авось – *aufs Geratewohl, auf gut Gl ck*; англ. *perhaps, let's hope*, на авось – *on the off-chance*; фр. *peut-tre, esperons-le*, на авось – *au petit bonheur, au hasard*; чеш. *mo na e, snad*, на авось – *nazda b h*.

Интересно, что один из переводчиков на немецкий язык «Левши» Н.С. Лескова (Г. фон Шульц) перевел *авось* с помощью целого предложения *vielleicht haben wir Gl ck*. В других немецких переводах «Левши» *авось* просто отсутствует [7, 19].

Отсутствие у слова *авось* точного эквивалента в других языках не означает, что носители этих языков не могут иногда руководствоваться выраженной в слове *авось* установкой. Но отсутствие средства выражения установки связано с тем, что она не входит в число культурно значимых стереотипов носителей других языков, что прочие языки не сочли необходимым иметь для обозначения этой установки специального слова. В этом отношении показательна характеристика Штольца, в характере которого преобладают черты немецкой нации, из романа И.А. Гончарова «Обломов»: ... Он [Штольц] шел к своей цели, отважно шагая через все преграды, и разве только тогда отказывался от задачи, когда на пути его возникала стена или отверзалась непроходимая бездна. Но он не способен был вооружиться той отвагой, которая, закрыв глаза, скакнет через бездну или бросится на стену на авось. Он измерит бездну или стену, и если нет верного средства одолеть, он отойдет, что бы там про него ни говорили.

А.Д. Шмелев относит *авось* к числу сквозных мотивов русской языковой картины мира. По мнению исследователя, «специфика русского *авось* заключается не просто в надежде на то, что все будет хорошо. Надежда на везение, на удачу ... может быть свойственна людям независимо от языка, на котором они говорят. Трудно сказать, по какую сторону океана с большим энтузиазмом покупают лотерейные билеты. Главное в русском *авось* не сводится к надежде на благоприятное развитие событий или на неожиданную удачу. О человеке, который покупает лотерейный билет, вообще не говорят, что он действует на авось. Так скорее скажут о человеке, который чинит крышу, готовую обвалиться, или строит атомную станцию без надлежащей системы защиты. Вопреки разуму он надеется, что ничего плохого не случится – что обойдется или пронесет. <...>

Это и есть самые типичные контексты для *авось* – *Авось обойдется; Авось ничего; Авось рассосется; Авось пронесет...* Установка на авось обычно призвана обосновать пассивность субъекта установки, его нежелание предпринять какие-либо решительные действия (в частности, меры предосторожности). Важная идея, отраженная в *авось*, – это представление о непредсказуемости будущего: «всего все равно не предусмотреть, поэтому бесполезно пытаться застраховаться от возможных неприятностей» [23, 396-397].

Авось, сочетаясь с этнонимом *русский*, образует фразеологизм *русский авось (русское авось)*, в составе которого *авось* выступает как существительное. Эпитет *русский*, являющийся этнонимом, свидетельствует о том, что в русском национальном сознании *авось* воспринимается как важная черта национального характера и один из ключевых концептов русской культуры и языка (ср. с подобными устойчивыми словосочетаниями: *русская душа, русская удача, русская лень*). И.М. Кобозевой при исследовании стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов было установлено, что современные россияне в качестве семантической доминанты русского национального характера выделили бесшабашность [8, 194]. Дескриптор «бесшабашность» был представлен следующими реакциями: «бесшабашен», «безрассудно смел», «беспечен», «надеется на “авось”», «нерасчетлив» [8, 194]. В целом «русский исходит из того, что в мире в конечном счете побеждают добро и правда, и стремится жить в соответствии с этими принципами, не стесняя себя во всем остальном. <...> Действительно, личное трудолюбие, сообразительность, соблюдение порядка и даже верность своим обязательствам не столь существенны, если добро и правда в мире рано или поздно торжествуют» [8, 195-196]. По этой причине надежда на *авось* у русских является вполне обоснованной.

В диалектах широко распространены производные от слова *авось*: *авоська* – «будущий желанный случай, счастье, удача; отвага»; «кто делает все на авось»; *авоськать, авосьничать* – «пускаться на авось, на удачу, на безрассудную отвагу, беззаботно надеяться»; *авосьник, авосьница* – «кто авоськает, авосьничает»; *авосев* – «рассчитанный на авось» [6, 3-4; 14, 198-199]. До недавнего времени в общенародном языке употреблялось разговорное слово *авоська* (омоним к диалектному слову *авоська*) в значении «плетеная или вязаная сумочка (сетка) под продукты питания или иные нетяжелые предметы, которую берут с собой на всякий случай, на авось». Вероятно, это значение у слова *авоська* появилось в годы войны и продовольственных затруднений [21, 25]. В настоящее время слово *авоська* в этом значении относится к числу устаревающих.

Авось и его производные входят в состав многих пословиц: *Авось – плут, обманет; От авось добра не жди; Авось до добра не доведет; Авось да небось – плохая помога, хоть брось; Авось, небось да как-нибудь – первые супостаты наши; Авось не бог, а полбога есть; Русский Бог – авось, небось да как-нибудь; Авось Бог поможет; Русак на авось и взрос; Русский человек любит авось; Русский крепок на трех сваях: авось, небось да как-нибудь; Авоська веревку вьет, небоська петлю накидывает; Авоська небоське – набитый брат; Авось с небосем водились, да оба в яму ввалились; Авосевы города не горожены, авосевы дети не рожены; Кто авосьничает, тот и постничает; С авосьником попадешь впросак* и др.

Во многих пословицах авось-установка оценивается русским народом отрицательно. «...Положившийся “на авось”, по народной мудрости, должен ... знать, что он останется и в неогороженном (т.е. абсолютно не защищенном от врага) городе, и бездетным, и голодным. Словом – станет полным бедокуром» [11, 14]. В пословицах также самокритично признается, что привычка полагаться *на авось* – черта русского национального характера. Слово *авось* является верным отражением русской действительности. Негативное отношение к *русскому авось* выражено и в следующем фрагменте из воспоминаний Ф.И. Шаляпина: *Несмотря на легкомыслие молодости, на любовь к удовольствиям, на негу лени после беззаботной пирушки с друзьями <...> – несмотря на все это, когда дело доходило до работы, я мгновенно преисполнялся честной тревогой и отдавал роли все мои силы. Я решительно и сурово изгнал из моего рабочего обихода тлетворное русское «авось» и полагался только на сознательное творческое усилие* (Маска и душа).

Словари антонимов не приводят слов, лексические значения которых были бы противоположны *авось*. Однако, как отмечает Я.И. Гин, языковой альтернативой *авось*, своеобразным антонимом к нему можно считать *даёшь!* [5]. Этот неологизм советской эпохи, относящийся, как и *авось*, к группе безэквивалентной лексики, впервые был лексикографирован в «Толковом словаре русского языка» в 4-х томах под ред. Д.Н. Ушакова: «*Даёшь*², междом., кого-что (нов. простореч. из матросского аргю). Восклицание в знач.: мы требуем кого-что-нибудь, добьемся чего-нибудь (часто употребляется в политических и др. лозунгах). *Даёшь культурный отдых!*» [20, 647]. По наблюдению А.М. Селищева, флотский командный термин *Даёшь!* приобрел особую частотность в языке революционной эпохи: «Он стал употребляться по всей России в разных слоях населения. Изменилось и значение этого восклицания. *Даёшь!* не только выражает настойчивое желание, но и результат в достижении: “хорошо”» [13, 93].

«Толковый словарь русского языка» в 4-х томах под ред. Д.Н. Ушакова – единственное лексикографическое издание, в котором слову *даёшь!* посвящена отдельная словарная статья. В других толковых словарях русского языка *даёшь!* рассматривается как фразеологизм, помещенный в словарной статье к глаголу *давать* [2, 494; 12, 154; 16, 524]. Интересное толкование значения этого фразеологизма и пример его употребления предлагает первое издание «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах: «*Даёшь* (кого, что). В просторечии. Призыв энергично добиваться того, что выражено дополнением. Лучшим подарком для Красной Армии в целом, лучшим ознаменованием годовщины славной Конной Армии было бы принятие и воплощение в жизнь лозунга: “*Даёшь коня!*” (Фрунзе. *Даёшь коня*)» [16, 524].

Даёшь! стал настоящим шибболетом революционной эпохи. С этим словом красноармейцы шли в бой в годы гражданской войны: [*Кавалерийские дивизии*] *откатывались назад, как волна от крутого берега, отходили и снова бросались вперед со страшным: «Даёшь!»* (Н. Островский. Как закалялась сталь). В годы первых пятилеток этот «громовой, набатный лозунг», по выражению В.В. Маяковского, был перенесен в строительство материальной базы социализма: *У города / страшный вид, – / город – / штыкастый еж. / Дворцовый / Питер / обвит / рабочим приказом – «Даёшь!» / В пули, / ядерный град, / Советы / обляпавший сплошь, / белый / бежал / гад / от нашего слова – / «Даёшь!» / Сегодня / вспомнишь, / что сон, / дворцов / лоцный салон. / Врага / обломали угрозу – / и в стройку / перенесен / громовой, / набатный лозунг. / Коммуну / вынь да положь, / даёшь / непрерывность хода! Даёшь пятилетку! / Даёшь – / пятилетку / в четыре года! / Этот лозунг / расти / и множь, / со знамен / его / размаши, и в ответ / на это / «Даёшь!» / шелестит / по совхозам / рожь, и в ответ / на это / «Даёшь!» / отзывается / гром / машин. Смотри, / любой малвер / и лгун, / пришипья, / правая ложь! / Уголь, / хлеба, / железо, / чугун / даёшь! / Даёшь! / Даёшь! (Даёшь!)*

Настроение 20-х годов XX в. лучше всего удалось выразить В.В. Маяковскому, им написано несколько стихотворений, в названии которых встречается *даёшь!*: «*Даёшь автомобиль!*», «*Даёшь материальную базу!*», «*Даёшь хлеб!*», «*Даёшь изячную жизнь!*», «*Даёшь мотор!*» и др. Самым известным является стихотворение «*Даёшь!*» (1929), опубликованное в журнале «*Даёшь*».

Почти все толковые словари современного русского языка, рассматривая *даёшь!* как фразеологизм, не считают его устаревшим. По нашему же мнению, *даёшь!* уже не входит в активный запас языка, относясь к группе устаревшей лексики и фразеологии (историзмам). Подтверждение сказанному находим в «Большом толковом словаре русского языка» (гл. ред. С.А. Кузнецов):

«Даёшь. В первые годы Советской власти: призыв к осуществлению, преодолению чего-либо. *Даёшь стометровку! Даёшь миллион кубометров дров!*» [3, 237].

Но слово *даёшь!*, просуществовав примерно десятилетие, ушло из активного запаса языка, *авось* же оказалось непотопляемым и продолжает свою жизнь в сознании и языке русского народа, так как отражает многие свойства национального характера и менталитета. И в отношении к *авось* есть не только отрицательное, но и положительное, так как это свое, родное, а к своему не относятся плохо. Это неоднозначное отношение русского человека к *авось* передал И.А. Бунин в одном из своих стихотворений:

Едем бором, черными лесами.
Вот гора, песчаный спуск в долину.
Вечереет. На горе пред нами
Лес щетинит новую вершину.

И темным-темно в той новой чаше,
Где опять скрывается дорога,
И враждебен мой ямщик молчащий,
И надежда в сердце лишь на Бога.

Да на бег коней нетерпеливый,
Да на этот нежный и певучий
Колокольчик, плачущий счастливо,
Что на свете все *авось* да случай.

Список использованной литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2002. – 1376 с.
2. Большой академический словарь русского языка. Гл. ред. К.С. Горбачевич. Т. 4. – М.-СПб.: Наука, 2006. – 677 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1536 с.
4. Верещагин Е.М. Внешняя форма слова и его национально-культурная семантика / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Русский язык: Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах. Виноградовские чтения XIV-XV. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1987. – С. 61–78.
5. Гин Я.И. Слово – образ – миф: русское *авось* / Я.И. Гин // Гин Я.И. Проблемы поэтики грамматических категорий: Избранные работы. – СПб.: Академический проект, 1996. – С. 186–187.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. Т. 1 / В. Даль. – М.: Русский язык, 1989. – 699 с.
7. Клочков А.В. Лингвистические особенности литературного сказа в межъязыковом аспекте: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: спец.: 10.02.19. «Теория языка» / А.В. Клочков. – Орел, 2006. – 24 с.
8. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
9. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 672 с.
10. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий / Ю.М. Лотман. – Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1980. – 416 с.
11. Мокиенко В.М. Почему так говорят? От *Авося* до *Ятя*: Историко-этимологический справочник по русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – СПб.: Норинт, 2003. – 512 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – 922 с.
13. Селищев А.М. Язык революционной эпохи / А.М. Селищев // Русская речь. – 1991. – № 1. – С. 86–102.
14. Словарь русских народных говоров. Сост. Ф.П. Филин. Вып. 1. – М.-Л.: Наука, 1965. – 302 с.
15. Словарь синонимов русского языка в 2-х т. Гл. ред. А.П. Евгеньева. Т. 1. – Л.: Наука, 1970. – 680 с.
16. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. Т. 3. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1954. – 1339 стб.
17. Словарь современного русского литературного языка в 20 т. Гл. ред. К.С. Горбачевич. Т. 1. [2-е изд., испр. и доп.]. – М.: Русский язык, 1991. – 864 с.
18. Словарь языка Пушкина в 4-х т. Отв. ред. В.В. Виноградов. Т. 1. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 806 с.

19. Словарь языка Пушкина в 4-х т. Отв. ред. В.В. Виноградов. Т. 4. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. – 1048 с.
20. Толковый словарь русского языка в 4-х т. Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. – М.: ТЕРРА, 1996. – 1562 стб.
21. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2-х т. Т. 1 / П.Я. Черных. – М.: Русский язык, 1994. – 623 с.
22. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М.: Учпедгиз, 1961. – 402 с.
23. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А.Д. Шмелев // Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 295–482.

Summary. The article is devoted to the equivalentless Russian word “avos”, its place in the concept sphere of the Russian language and the Russians’ self-conscience. Besides, the author analyzes a neologism of the Soviet time – the word “daesh!”, which can be considered a special antonym to the word “avos”.

Key words: “Avos”, “daesh!”, concept, shibboleth, Russian world picture, national concept sphere, Russian national character.

УДК 81'1

О.С.Сахнюк

ЛІНГВОПРАГМАТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ОПИСУ БОЛЬОВИХ ВІДЧУТТІВ АНГЛІЙСЬКОЮ, НІМЕЦЬКОЮ ТА УКРАЇНСЬКОЮ МОВАМИ

У статті зроблено спробу прослідкувати лінгвопрагматичні особливості вербалізації больових відчуттів в англійській, німецькій та українській мовах. Автор характеризує структуру повідомлень та мовні засоби, що використовуються для вербалізації больових відчуттів у зазначених мовах, а також описує деякі особливості репрезентації особи та її тіла у процесі відчуття болю.

Ключові слова: біль, вербалізація, форум, евіденційність.

Постановка наукової проблеми та її значення. Спілкування за допомогою Інтернету у сучасному суспільстві відіграє все більшу роль. Електронне листування, соціальні мережі, численні форуми, на яких люди дискутують на різні теми, стають незамінною частиною життя людини. Спілкуючись заочно, людина здатна розкрити свої таємниці, розповісти те, про що нерідко не наважується розповісти безпосередньо співрозмовнику. Це стосується і теми фізичного болю, яка, здебільшого, належить до інтимної сфери. Інтернет-форуми, на яких люди спілкуються про біль та здоров'я, користуються на сьогоднішній день великою популярністю.

Біль, на рівні з іншими відчуттями та емоціями, неодноразово ставав об'єктом мовознавчого дослідження. У ХХ-ХХІ столітті вченими різних галузей було здійснено ряд спроб описати та систематизувати мову болю. Найвідомішими є роботи М. Халідея [4], К. Ласкаратоу [5], Ф. Оверлаха [7], В. Бріцина, Е. Рахіліної, Т. Резнікової, Г. Яворської [1], які працювали на матеріалі різних мов. Однак, як показує аналіз теоретичних праць, лінгвопрагматичні особливості вираження болю є ще не достатньо опрацьованими на матеріалі англійської, німецької та української мов.

Нашою метою у цій статті є прослідкувати лінгвопрагматичні особливості вербалізації больових відчуттів в англійській, німецькій та українській мовах. **Матеріалом** дослідження послугували англомовні, німецькомовні та україномовні повідомлення Інтернет-форумів здоров'я.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. З метою прослідкувати лінгвопрагматичні особливості опису больових відчуттів, нами було відібрано по 100 повідомлень українською, німецькою та англійською мовами з Інтернет-форумів здоров'я: по 50 повідомлень, у яких людина, що є носієм больових відчуттів, розповідає про біль, який її турбує (від першої особи однини: *мене (у мене) болить*) та по 50 повідомлень, у яких людина, яка особисто не відчуває болю, розповідає про біль іншої людини (від третьої особи однини: *його / її (у нього / у неї) болить*). Повідомлення добиралися нами з Інтернет-форумів “ehealth forum”, “Forum-gesundheit.de”, “Brigitte.de”, “Здоров'я жінки”, “Форум львівських матусь”, “Форум рідного міста” та ін.